

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.П. БУЛЕЕВ, д.э.н., профессор,
Н.Е. БРЮХОВЕЦКАЯ, д.э.н., профессор,
Институт экономики промышленности НАН Украины

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ.

Исторические и экономические исследования показывают, что на протяжении всей многовековой истории развития человеческого общества, его отдельные относительно автономные части (семьи, общины, государства) развиваются крайне неравномерно. Одни государства достигают своего расцвета и могущества, а затем надолго или навсегда уходят с исторической арены (Шумерское государство, Римская империя, Древняя Греция), другие после глубоких спадов вновь выходят в число мировых лидеров (Китай, Япония, Индия, Россия). Анализ показывает, что данные процессы зависят от географического положения, наличия и качества природных и трудовых ресурсов, исторических периодов, однако не являются определяющими. Классическим примером того, что не объективные, а социальные факторы в темпах развития являются определяющими, стала Германия. После её раздела в результате второй мировой войны западная Германия (ФРГ) показала исключительно высокие и качественно иные темпы развития экономики по сравнению с восточной Германией (ГДР). Относительно низкими были темпы развития стран социальной ориентации. Переход от планово-директивной системы хозяйствования к либеральной модели, ориентированной на рыночные отношения, дал беспрецедентное падение экономики Украины, уровень которой до сих пор не достиг предкризисных 90-х годов прошлого столетия.

В настоящее время (2008-2009г.г.) Украина, вместе с другими странами мира, находится в состоянии глубокого финансово-экономического кризиса. По оценкам специалистов мировая экономика понесла и понесет существенный экономический ущерб. Специалисты МВФ считают, что потери от кредитного кризиса во всем мире могут достичь 4 трлн. долл. США и привести к убыткам мировой финансовой системы на много лет вперед [1]. Мировой рынок ПИИ сократился на 20-30 %

при не уменьшении стран-претендентов на них [2]. Только развивающимся странам в 2010 году потребуется 1,8 трлн. долл. США для рефинансирования кредитования. Но в результате убытков мировой финансовой системы на много лет вперед, уже в 2009 г. частные кредиты в развивающиеся страны прекратятся [1].

Представляют интерес прогнозы и оценки ведущих экспертов и специалистов мира относительно возможных показателей мировой экономики в ближайшие годы. Специалисты МВФ оценивают уменьшение ВВП мировой экономики в 2009 г. от минус 0,5 % до 1,0 %. Специалисты ООН ожидают сокращение мировой экономики на 1 %. Специалисты Всемирного банка – на минус 1,7 %, специалисты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – на минус 2,7 % [3]. В 2010 г. МВФ прогнозирует рост мировой экономики на 1,5-2,5 % относительно 2009 г. При этом развитые страны будут иметь нулевой рост, развивающиеся страны – рост 3,5-4,5 % [3]. На этом фоне происходят конкретные негативные процессы как в развитых, так и в развивающихся странах. За I квартал 2009г. совокупный ВВП 16 европейских стран сократился на 2,5%, США – на 1,6%, Германии – на 3,8%, Франции – 2,1% [4]. В январе-феврале 2009 г. в США стали банкротами 36 компаний, зарегистрированные на бирже, в 2008 г. таких компаний (2 месяца) было 17, в 2007 г. – 11. Совокупная стоимость обанкротившихся в 2009 г. компаний США составила 66,5 млрд.долл., за 2 месяца 2008 г. = 10,6 млрд. В Японии число банкротов за год возросло на 16 % [5].

По оценке специалистов Института экономики и прогнозирования НАН Украины в 2009 г. Украину ожидает падение ВВП на 5-10 %. По прогнозам Deutsche Bank ВВП снизится в 2009 г. в Украине на 9 % [6], по данным МВФ – на 12%. По расчетам В. Пензенника в I квартале 2009 г. ВВП в Украине снизился на

© И.П. Булеев, Н.Е. Брюховецкая, 2009

20-22% [7]. По данным Госкомстата за январь-апрель 2009 г. индекс продукции в Украине к соответствующему периоду 2008 г. снизился, %: промышленности – 31,9; в том числе: перерабатывающей промышленности – 38,0; металлургического производства и производства готовых металлических изделий – 43,8; машиностроения – 53,7 %; строительство – 55,6 % [8].

По глубине падения кризис в Украине является самым глубоким как среди стран СНГ, так и в мире в целом. Важнейшей причиной тому стали недостаточное внимание к институциональным аспектам экономической теории, их игнорированием в практике, низкий профессионализм украинского топ-менеджмента, крайне неудовлетворительная институциональная структура.

Исследованиями установлено, что на нынешнем уровне познания процессов общественной, экономической жизни важным фактором их развития является институциональная среда, к которой относятся государственные и гражданские институты. В данном случае под институтами подразумеваются как собственно институты: законы, правила, привычки, мораль, религия и др., так и институции – организации, учреждения, механизмы, инструменты реализации этих институтов.

В последнее время даже представители академического мейнстрима начали склоняться к мысли, что институциональные структуры, а среди них – прежде всего, права и обязанности, фиксируемые системой контрактов, оказываются наиболее глубоким источником развития экономического роста [9, с. 6].

В странах с более «сильной» институциональной структурой влияние дестабилизирующей макроэкономической политики оказывается менее существенным. Страны со «слабыми» институтами в большей степени подвержены кризисам, измеряемым глубиной падения производства. Это касается также ответственности и оценки соответствующими «элитами» уровня кризисных явлений. Падение производства на 2-3 % вызывает оживленные дискуссии в странах с развитой рыночной экономикой, что сопровождается реструктуризацией и реформированием соответствующих институтов. Падение производства на 30-40 % в Украине сопровождается победными речами правящей «элиты», которая себя сама определяет выразителем воли народа, общества, что весьма сомнительно.

Что такое «элита»? Как отмечает в своей публикации А. Крюков [10], российский исследователь Ю. Левада определяет: «элита» – это социальная группа, которая, во-первых, обладает определенным уникальным социально-значимым ресурсом – властью и профессиональным опытом властвования и управления; во-вторых, способна реализовать этот потенциал для поддержки нормативных образцов, символических структур и опорных социальных «узлов» данной общественной системы; в-третьих, может обеспечивать сохранение, «воспроизводство» и увеличение своего ресурса из поколения в поколение. Это означает, что отнюдь не каждая, даже высокоинтеллектуальная социальная группа, будучи «встроенной» в систему власти, может исполнять роль элиты. Нельзя к элитному слою государственного управления однозначно относить всех государственных служащих и чиновников, профессионально обеспечивающих исполнение полномочий органов власти.

В классово дифференцированном обществе власть осуществляет господствующий класс. Механизм политического господства этого класса имеет весьма важное звено – правящую элиту. Господствующий класс и элита отличаются прежде всего численностью: элита – часть класса. Класс определяется по своему месту в исторически определенной системе общественного производства, по отношению к средствам производства, элита – по своей роли в политическом управлении обществом. Она определяет ту часть господствующего класса, которая имеет навыки профессиональной политической деятельности и непосредственно осуществляет государственное управление, принимая на себя ответственность перед обществом.

Формирование политической элиты в Украине произошло иным по сравнению с Западом и бывшими странами народной демократии путем. К существенным характеристикам такого перехода следует отнести:

- «перелицовку» бывшей партийной и комсомольской номенклатуры в «демократическую» элиту;
- выдвижение на руководящие должности бывших партийных руководителей среднего и низшего звена от КПСС при условии их лояльного отношения и бывшим первым лицам области, города, района;
- вытеснение из органов управления представителей гуманитарной интеллигенции, работников высшей школы и замена их в ос-

новном специалистами сельского хозяйства и инженерно-техническими работниками;

– увеличение количества и пополнение элиты и номенклатуры преимущественно за счет хозяйственных руководителей.

Элита сегодня не чувствует своей ответственности перед обществом и характеризуется эгоистическим желанием служить исключительно своим корыстным «корпоративным» интересам. С учетом этой стратегической цели, нынешняя олигархическая политическая элита культивирует образ «одномерной массы» («пересічний», «малий» українець) и «ответственных» поводырей.

В Украине не произошло формирования, либо кардинальной смены элиты. Это продолжительный эволюционный процесс, продукт объективных и субъективных, внутренних и внешних, экономических и политических, социально-психологических и духовных факторов общественного развития. В Украине пока еще есть «элита» очередного переходного периода, «элита», которая только формируется и не чувствует своей ответственности перед обществом.

Естественно, в этих условиях не произошло существенных преобразований общественных институтов, формирования ответственности «элиты». Даже сформировавшаяся негосударственная форма собственности остается недостаточно защищенной от государства в лице политической «элиты», власти, чиновников.

Справедливо отмечает акад. Геєц В.М., что в Украине отсутствует эффективное взаимодействие государства и негосударственного сектора [6]. Общество, бизнес, граждане не доверяют государству. Это очень тревожный фактор, поскольку рынок не может решить все вопросы. Классическая экономическая мысль о «невидимой руке рынка», периодически замещается жесткой реальностью «спасительной рукой государства» [11, с.48].

Даже убежденные сторонники неолитеральной экономической теории, как отмечает акад. Б. Данилишин [12], вынуждены признать, что одни лишь рыночные силы, не могут обеспечить нормальное функционирование современной экономики и исправление диспропорций, возникающих как в отдельных странах, так и в глобальной экономике в целом. При этом речь идет не о мелочном вмешательстве и прямом администрировании, а о создании и организации работы институтов, обеспечи-

вающих желательный вектор развития. Можно согласиться с мнением указанного автора [12], что «не видна адекватная социальная ответственность частных собственников (как не видна и социальная ответственность государства и его институтов перед частным собственником – авт.). Речь идет не только о благотворительности или о сохранении социальной инфраструктуры предприятий, а в основном об ответственном отношении к развитию новообразованных, особенно приватизированных предприятий. Частный собственник должен понимать: государство, народ разрешили ему заниматься предпринимательской деятельностью, исходя из его социальной обязанности наладить эффективное производство товаров или предоставление услуг, способных быть конкурентоспособными на рынках и обеспечивать занятость населения с оплатой на уровне, достойном европейских стран» [12].

Следует отметить, что указанный автор ряд задач государственного уровня перекладывает на частного собственника, что не весьма корректно.

В выступлении акад. Гейца В.М., частично изложенном в публикации [13] отмечается, что недавно во Франции было проведено исследование, объектом которого стали 133 государства, за исключением стран «большой двадцатки» (G-20). Результаты таковы – за 50 последних лет сократить свое отставание от G-20 смогли только 20 из 133 государств. При этом 43 страны имеют исключительно формальную атрибутику, попав в полную зависимость от транснациональных и региональных корпоративных кланов. Украина находится в числе 113 отстающих и сегодня стоит перед реальной угрозой попасть в число 43 стран, которые являются квазисуверенными государствами. Главная причина – тотальное недоверие в обществе к государственным институтам, неспособным эффективно выполнять свои функции, оказавшимися вместе с государством и его политической «элитой» свободными от ответственности перед населением, обществом, бизнесом, экономикой. Это отмечают и независимые зарубежные эксперты. По заявлению А. Кинаха [на КРТ от 21.05.2009г.] обследование 57 стран мира показали, что Украина занимает места: по конкурентоспособности – 56, опередив лишь Венесуэлу; по эффективности государственного управления – 57^е место, т. е. последнее. Именно дефицит общественного доверия не позволяет хотя бы частично вы-

вести из теневого оборота как минимум 40 % ВВП или 400 млрд. грн. и использовать наличные сбережения населения (от 30 до 60 млрд. долл. – по оценке Гейца В.М., от 60 до 100 млрд. долл. – по другим оценкам [14]) – гигантские объемы дополнительных внутренних ресурсов, в которых сегодня так нуждается экономика в целом. Поэтому вопросы нормального выполнения государством своих функций, ответственность государственных институтов является решением проблемы выхода из кризиса, открывая пути реализации внутренних ресурсов.

Сохраняющиеся институты (или политические нормы и решения) некоторым служащим правительственного аппарата приносят частные выгоды (нелегитимные доходы). Учреждение новых институтов, предполагающих функционирование конкурентных механизмов в политической и экономической сферах, во многих случаях наталкиваются (иногда явно, но чаще скрыто) на сопротивление тех чиновников, которым удается извлекать выгоды из сложившихся административных установлений и ограничений.

Тем самым формируются зависимости, образующие «порочный круг»: чем больше в обществе распространена коррупция среди правительственных чиновников, тем меньше (при поддержании прежнего уровня административной дисциплины) остается возможностей для укрепления рыночных институтов и конкурентных механизмов.

Отсутствие социально ответственных институтов в Украине определяется незначительным опытом функционирования отечественной экономики в условиях рыночных отношений, механическим заимствованием их у экономически развитых стран. Анализ этих и подобных процессов рассмотрен исследователями на примере трансформации институтов из стран-метрополий в их бывшие колонии, ставшие «самостоятельными», «независимыми» государствами [10], представляют интерес для Украины.

Политика государств – метрополий, как свидетельствуют экономико-исторические исследования [15], чаще всего приводила к разрушению прежнего хозяйственного уклада, и тогда в полной мере проявлялись негативные последствия неадекватной «трансплантации» чужеродных социально-экономических институтов. Насаждаемые институты терпели крах уже вследствие того, что рыночную экономику

навязывают обществам, имеющим принципиально другую организацию, а труд и землю превращают в товар или все без исключения культурные институты органического общества ликвидируют. «Прививаемые» социальные и экономические институты успешно прижились на новой почве, и «трансплантация» оказывалась мощным средством поступательного развития лишь тогда, когда указанные институты перемещались в колонизируемые страны вместе с участниками-жителями метрополий, как это было в США, Австралии, Канаде и некоторых других государствах.

В Украину не перемещались вместе с трансформируемыми институтами их участники. В лучшем случае на какое-то время приезжали консультанты, которые в силу кратковременности пребывания не знали реальных условий и не могли оказать существенную помощь в становлении трансформируемых институтов, используя на себя гранды, фонды, предусмотренные как помощь этих стран Украине. Институты же, полученные от планово-директивной экономики не могли автоматически стать эффективными и социально ответственными в условиях рыночных отношений, рыночной экономики. Неблагоприятные отношения государства и его институтов с обществом, бизнесом, населением сказываются также в тех случаях, когда лишь некоторая, не слишком представительная часть предпринимателей сама обладает «политической силой *de facto*» или монопольным доступом к центру принятия политических решений. Такие предприниматели, использующие судебную и исполнительную власти в качестве орудия против своих соперников, просто не заинтересованы в реальном утверждении прочных отношений частной собственности [9, с. 11-12], новых институтов.

Исследования показывают, что в странах, где судебные органы обладают сравнительно большей независимостью, полнее защищены права частной собственности и обеспечены лучшие условия для интенсивного экономического роста [10]. Более ответственными всех участников социально-экономических отношений делает контрактная система.

Контракт предусматривает определенные обязательства и ответственность всех сторон. Причем как права, так и обязательства всегда распространяются на предусматриваемый в контракте последующий период. Действенный информмент контрактных прав и обя-

зательств опирається в конечном счете на некую «третью» сторону, контролирующую соблюдение «правил игры» и выполняющую роль некоего беспристрастного атрибута, в качестве которого чаще всего выступают различные судебные инстанции и звенья административно-правового аппарата, осуществляющие ответственно «монополию легитимного принуждения» («monopoly of legitimate coercion») [16]. Сложно говорить об ответственности государства, если даже РНБО (по заявлению народного депутата А.К. Кинаха в программе «Парламент» 16 мая 2009 г.) реализует лишь 12 % своих решений.

Более чем 70-летний период функционирования экономики Украины в условиях планово-директивного управления, в которых из классических четырех фаз воспроизводства (производство – распределение – обмен – потребление) фактически игнорировались отношения обмена, привил порядок и привычку к равномерному, без существенных кризисов, развитию. Такой порядок вполне приемлем для классической экономической теории, для которой характерно построение идеальных моделей – совершенной конкуренции. Представление о реальной действительности как «отклонение» от идеала, к которому необходимо стремиться, характеризует вполне типичную схему интерпретации теоретических положений неоклассики применительно к практической реализации и нуждам хозяйственной деятельности. Даная теория учит, «что надо делать, чтобы достичь сконструированной ею идеальной модели» [22]. При этом не учитываются неравномерность и кризисы, характерные для современной экономики мира и отдельных государств, возросшее значение информации, превращение ее в дефицитный и необходимый для функционирования общества и экономики ресурс, ее возрастающую цену, ограниченность знаний субъектов рыночных отношений об участниках производства и конкурентах, сложность отношений «маятника государство – рынок».

Современной экономике присуща динамичность, кризисность, многочисленность субъектов предпринимательской деятельности, недостаток информации и т.п. Поэтому следует согласиться с положениями [23; 24] о том, что «механический способ понимания мира как огромного механизма, обращающегося с постоянством маятника, необходимо заменить новым восприятием – системно-хаотическим,

при котором мир предстает как большая и сложная динамическая система. В этой системе наблюдаются определенные закономерности, но весьма правдоподобным представляется также ее хаотическое состояние. То, что в условиях прежнего способа восприятия мира представлялось системным, в условиях развития информационной цивилизации может легко быть подвергнуто сомнению. И это относится к самым основополагающим вопросам – пониманию рынка, демократии, прав человека и т.д.». Поэтому для современной экономики необходимо перевести исследование маятникового движения «рынок – государство» («маятник рынок – государство» как сценарий развития событий) на основе сравнительного анализа структурных альтернатив – одного из фундаментальных принципов новой институциональной экономической теории [20, с. 133, 136].

В этих условиях разнонаправленность векторов интересов субъектов рыночных отношений корректируется как регуляторной, так и контрактной системой, социальной ответственностью, системой социально ответственных институтов.

Понятие «социальная ответственность» в последнее десятилетие XX в. развивалось параллельно с понятием этики бизнеса, которое трактуется как использование этических принципов и морали применительно к сфере бизнеса, а также разрешения возникающих при этом проблем [21, с. 119].

Корпорации стали подчеркивать свою приверженность ценностям не экономического характера, выпуская корпоративные документы под самыми разными названиями: «Коды этического поведения», «Правила этики», вносить в уставы разделы о социальной ответственности, начали формировать различные социально ориентированные программы по образованию жителей, детей, оказанию помощи беднейшим слоям населения и др.

Международные корпорации, взяв на вооружение лозунг «ответственный гражданин» в странах пребывания, стали выпускать ежегодные отчеты о своей деятельности, соответствующей международным нормам и стандартам.

Современная концепция корпоративной ответственности предусматривает [21, с. 126-127]:

- защиту гражданских прав человека;
- обеспечение надлежащих условий тру-

да работников, включая охрану здоровья и соблюдение техники безопасности;

- пресечение нечестных приемов ведения бизнеса;
- надлежащее управление организацией;
- защиту окружающей среды;
- решение проблем потребителей и возникающих вопросов на рынках сбыта;
- вовлечение жителей местных сообществ в решение проблем социального характера;
- вопросы социального развития внутри организации и в месте ее расположения.

Компании, реализующие стратегию социальной ответственности, выигрывают в конкурентной борьбе, поскольку:

- уменьшается количество исков и они реже привлекаются к судебной ответственности;
- поддерживается имидж своей торговой марки;
- повышается степень удовлетворенности потребителей;
- уменьшается текучесть кадров и улучшается использование рабочего времени, увеличивается способность сохранять высококвалифицированный кадровый состав;
- сохраняются лояльные работники, испытывающие гордость за работу в своей компании.

Анализ доступной отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о достаточно динамичном развитии исследований корпоративной социальной ответственности, путей ее реализации [27]. Однако в экономике крайне недостаточно разработок, касающихся социальной ответственности государства, его институтов перед субъектами рыночных отношений, обществом, населением в постсоциалистических государствах. Отсутствует институт ответственности народных депутатов, министров, членов Кабинета Министров, президента, что проявляется в коррупции, клановой поручке, бюрократизме, разительной дифференциации населения по доходам.

Опрос, проведенный ЕБРР в 2007 г. показал, что лишь 30 % людей в Восточной Европе считают, что живут лучше, чем в 1989 г. Только 15 % опрошенных считают, что сейчас коррупция меньше, чем в 1989 г. Свободный рынок, демократия респондентов не радуют [23].

Отказ от коммунизма привел к потерям ВВП от 500 млрд. долл. до 1 трлн.долл. в це-

лом. По уровню жизни страны Центральной и Восточной Европы уже достигли 1989 г., но Украина еще нет. Смертность в 1991-2009 г. значительно выше 1989 г., особенно в Украине и в России.

Издательство The Economist Newspaper Ltd опубликовало справочник “Мир в цифрах – 2007” согласно которому Украина занимает первое место в мире по показателю “наименьший прирост населения, 2004-2050”. Отрицательный прирост составляет:

1. Украина – минус 45,2% или в 2050г. на территории Украины останется 21,8 млн.чел.;
2. Грузия – 41,2%;
3. Болгария – 34,6%;
4. Беларусь – 29,3%;
5. Россия – место 11, прирост – минус 21,5% [24, с. 1].

Учитывая многолетний опыт проживания населения ныне постсоциалистических стран в условиях тотального государственного патроната, преодолеть отчуждение населения, общества от государства возможно только путем формирования и эффективной работы социально ответственных государственных и гражданских институтов, восстановления института ответственности выборных и должностных лиц.

Институциональное становление постиндустриального капитализма в развитых странах было относительно долгим и заняло более трети века. Сложным и противоречивым были прежде всего процесс создания институтов, обеспечивающих правовое (равноправное) взаимодействие и сотрудничество между государством и частным капиталом. В результате сложилась контрактная экономика, регулирующая отношения между всеми участниками хозяйственного обмена. Сформировавшийся правовой механизм перевел многие противоречия экономического развития из зоны конфликтов и хозяйственного ступора в сферу независимого судебного разбирательства и разрешения их на легальной основе [25, с. 12].

При этом чрезвычайно важно учитывать гуманитарные аспекты экономической проблематики. Экономистам и политикам свойственно забывать, что положение человека в обществе определяется не только экономическим ростом. Нередки ситуации, когда хозяйственное развитие вступает в конфликт с ценностями

ми гражданского общества [26, с. 3]. Поэтому во всех странах развитого капитализма – от Люксембурга до США – государственное вмешательство в экономику, то, что обычно обозначается термином «государственное регулирование», стало повседневной практикой, неотъемлемой подсистемой современного капитализма [25, с. 12], где важную роль играют социально ответственные государственные и гражданские институты.

Таким образом, современная экономическая теория, используя методологические подходы классической политэкономии, либеральной и институциональной экономики, все больше склоняется к необходимости и целесообразности использовать и реализовать следующие положения:

– ответственность государства перед обществом, политических и государственных лидеров является одним из важных факторов социального и экономического развития;

– при переходе экономики от индустриального к постиндустриальному (информационному, постэкономическому и пр.) этапам развития существенно и качественно возрастает роль и значение институциональной среды, реализуемой посредством социально-экономических государственных и гражданских институтов;

– особенно актуальна проблема формирования и обеспечения общественно позитивной работы социально-экономических институтов в экономическом и социальном развитии постсоциалистических государств, в которых происходит (должно происходить) качественное изменение институтов, прежде всего институтов форм собственности, демократии, ответственности;

– в отечественной экономической литературе крайне слабо исследован институт ответственности, а политическая исполнительная власть, строя отношения с субъектами общества не по горизонтали, а по вертикали с подчиненностью по вертикали власти, сводит проблему к ответственности бизнеса и граждан перед властью, наличию несовершенной правовой и отсутствию реальной ответственности органов политической и исполнительной власти перед субъектами социально-экономических отношений (министры, члены Кабинета Министров являются политическими фигурами, на которых не распространяется трудовое законодательство, ответственность, но имеющие неприкосновенность);

– сложившейся в Украине социальной безответственности государственных и гражданских институтов, должностных лиц способствовало то, что сами институты либо остались от планово-административной системы и не соответствуют сложившимся рыночным отношениям, либо заимствованы у западных стран с социально-ориентированной рыночной экономикой, без адаптации к реальным отечественным условиям и не имеют соответствующих механизмов и кадров их реализации;

– проводниками и архитекторами социально-экономических механизмов ответственности в постсоциалистических странах являются политические партии кланового типа, государственные чиновники, бюрократия, которые прежде всего работают на себя, на свои корпоративные интересы. Граждане, бизнес, гражданские институты практически не вовлечены в формирование институтов ответственности;

– нуждается в принципиально иной оценке понятие «бюрократия». На западе, согласно теории М. Вебера, бюрократия – это процесс, упорядоченные процедуры, нормы и правила, господствующие над людьми (исполнителями, ходатаями и пр.). В Украине бюрократия – это чиновники, создающие комфортные условия для себя, своего окружения, кланов, которые приводят к бездейственности, волоките, поборам, коррупции, отсутствию порядка и эффективности в работе.

В обеспечении стабильного развития экономики, преодоления кризиса, развития общества знаний первостепенное значение приобретают институциональные аспекты, институты социально-экономической ответственности, персональная ответственность должностных лиц, которые нуждаются в дальнейших глубоких теоретических исследованиях и реализации на практике.

Литература

1. Збитки від кризи можуть досягнути \$ 4 трлн. // Урядовий кур'єр. – 2009. – 23 квітня. – № 73. – С. 3.
2. Від податкових пільг ніхто не відмовиться // Урядовий кур'єр. – 2009. – 9 квітня. – № 64. – С. 7.
3. Ищу дно // Инвестгазета. – 2009. – 13-18 апреля. – № 14. – С. 31.
4. Єврозона слабша за Америку / Урядовий кур'єр. 2009, 19 травня, –№86. – с.3.

5. Группа риска // Инвестгазета. – 2009. – 13-18 апреля. – № 14. – С. 31.
6. Гец В. Я бы распорядился прежде всего собственными средствами, а не заемными, поскольку мы уже являемся жертвой кредитной экспансии // Зеркало недели. – 2009. – 7 марта. – № 3. – С. 1, 7.
7. Пензеник В. С фальшивыми деньгами богаче не станешь / Зеркало недели. – 2009. 16 мая. – №12. – С.6.
8. Економіка України за січень-квітень 2009 року // Урядовий кур'єр. – 2009 . – 30 травня. – № 95. – С. 5.
9. Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик экономического роста // Вопросы экономики . – 2008. – № 8. – С. 4-27.
10. Крюков А. Эффективное политическое управление и качественная элита: фантастика или реальность // Зеркало недели. – 2009. – 30 апреля. – № 16. – С. 14.
11. Смахтина Д., Корнеев В. Инвестиционные маяки / Инвестгазета, 2009, 20-24 апреля, №15. – С. 48-50
12. Данилишин Б. Экономика Украины: жизнь после кризиса // Зеркало недели. – 2009. – 17 января. – № 1. – С. 8.
13. Программно-целевая недостаточность // Зеркало недели. – 2009. – 30 апреля. - № 16. – С. 1, 6.
14. Шукин Л., Белов А. Страна закрытых банков // Зеркало недели. – 2009. – 30 апреля. – № 16. – С. 6.
15. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Rum Growth // Handbook of Economic Growth / Ph. Aghion, S. Durlanf (eds.). North-Holland, 2004.
16. Acemoglu D. Why Not a Political Coase Theorem? // Journal of Comparative Economics. 2003, Vol. 31.
17. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6-17.
18. Megatrendy cywilizacjiinformacyjnej u progu XXI Wieku/ A.P. Wierztcki // Perspektywy awangardowych dziedzin nauki i technology i doroku 2010. – Warszawa, 1999. – С. 11-19.
19. Экономика и управление в зарубежных странах (по материалам иностранной печати) // Информационный бюллетень. – М.: ВИНТИ. – 2001. – № 8. – 57 с.
20. Шаститко А. Мировой финансовый кризис – возможность для ремонта институтов? // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 133-138.
21. Конарева Л.А. Стратегия реализация социальной ответственности в XXI веке // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 12. – С. 117-127.
22. Булеев И.П., Брюховецкая Н.Ю., Черных Е.В. Социальная ответственность бизнеса: теория и практика. Монография. – Донецк: ИЭП НАН Украины, ДонУЭП. – 2008. – 137 с.
23. Кекис Лаза. Двадцать лет капитализма: а оно того стоило? Мир в 2009. Глобальный прогноз. – The Economist // Инвестгазета. – 2008. – С. 50-51.
24. Соболев Ю. Украинский феномен / Зеркало недели – 2009. – 22 травня, №89. – С. 1-2.
25. Мартынов В.А. К вопросу о сути государственного капитализма в России // МЭиМО. – 2008. – № 12. – С. 11-13.
26. Кочеврин Ю. Стратегия экономического развития России // МЭиМО. – 2008. – № 12. – С. 3-11.

Статья поступила в редакцию 22.06.2009